

АМЕРИКАНИЗМЫ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОГО СОЗНАНИЯ (МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗА СЕМЬИ И СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ)

В статье анализируется вхождение в современный русский язык английских и американских заимствований, отмечается их влияние на автохтонный язык России. Отмечается исключительная роль СМИ и интернет-коммуникации в навязывании вместе с «чужими» словами «чужих» смыслов, которые влекут за собой следование определенным поведенческим моделям, что, в свою очередь, несет изменение русских культурных констант. На основе анализа недавних заимствований делается вывод о внесении нетипичных коннотаций в понятийное поле некоторых русских слов, что дает основание утверждать о появлении новых ценностных ориентиров. Установлено, что посредством различных семиотических систем индивид принимает систему ценностей, норм и предписаний той среды, в которой он живет. Присваиваемые в процессе социализации под действием различных влияний, они могут неосознанно замещаться другими ценностями и стереотипами, навязываемыми и заимствованиями в том числе.

Ключевые слова: заимствования, когнитивная база, языковое сознание, изменение значений, ценности русской культуры, образ семьи.

Языковая ситуация на сегодняшний день в России такова, что многие лингвисты и просто неравнодушные люди опасаются за дальнейшую судьбу русского языка. Повод для беспокойства, на наш взгляд, есть, он существует реально, а не виртуально. Количество англоязычных заимствований, пришедших в русский язык в течение последних тридцати лет, явно превышает необходимое. Английский язык в его американском варианте стал односторонним донором, причем донором на разных языковых уровнях, начиная от уровня фонетики и заканчивая синтаксисом и стилистикой. «Скажите, кого из любящих русский язык и русскую культуру не шокирует нашествие английских словечек и интонаций в их северноамериканском исполнении, которыми чаще всего без всякой нужды заменяют русские? Это какое-то бедствие для русской речевой культуры, подобное колорадскому жуку для картошки» [1, с. 5]. Процесс заимствования идет такими темпами, что даже образованным людям довольно часто непонятна информация, транслируемая средствами массовой информации, поскольку их речь переполнена «чужими» словами и «смутными» смыслами. При этом способы заимствования довольно разнообразны. Это фонеозаимствования (*спикер, майкер, мейкер, тьютор*), гибриды (*лояльный, креативный, суперский, оффшорный*), кальки (*небоскреб, супердержава, сверхчеловек, трудоголик, девелоперы*), экзотизмы (*хайвей, мини-маркет, наггетс*), варваризмы (*фешн, клининг, аватар, ауто-*

* © Казаченко О.В., 2016

Казаченко Оксана Васильевна (kazachenko_07@mail.ru), кафедра зарубежной филологии, Московский городской педагогический университет, 129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, корп. 1.

тренинг), композиты (*супермаркет, истеблишмент, ковбой, офис-менеджер*), жаргонизмы (*клёвый, реальный, колоссально, классно, супер*) и другие. Американизмы проникают в «живую ткань» русского языка и, осваиваясь в нем, влияют не только на лексический, самый подвижный строй языка, но и на фонетику, грамматику, синтаксис и стилистику, являющиеся традиционно ригидными ярусами языка. Появляясь и укореняясь в языке, иноязычные элементы со временем становятся собственностью не только языкового сознания конкретного индивида, но также впоследствии будут закрепляться в общественном и этнокультурном сознании. Языковое сознание нами понимается вслед за известным московским психолингвистом Е.Ф. Тарасовым как совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей [2, с. 24]. Как указывает Е.Ф. Тарасов, языковое сознание связано с образами сознания как совокупностью перцептивных и концептуальных знаний личности об объекте реального мира, которые требуют овнешнений для стороннего наблюдателя. Эти овнешнения необходимы для «передачи» образов сознания от одного поколения другому [3, с. 10]. Но языковое сознание не является монолитным образованием, оно динамично развивается и постоянно изменяется со временем. Сознание трансформируется вследствие перемен, происходящих с определенными сложившимися в нем образами, на формирование которых оказывают влияние Интернет, средства массовой информации, литература, процессы социального, политического и экономического характера.

Сознание и язык неотделимы и взаимообусловлены, представляют собой диалектическое единство: идеальное внутреннее содержание находит воплощение во внешней материальной форме. Объекты и явления реальной действительности существуют в нашем сознании не в качестве реальных предметов, а как отражения, называемые ментальными образами. Сознание выявляется и формируется с помощью языка, поэтому накопление лишних непонятных заимствований не способствует пониманию и правильному восприятию информации, а значит, влечет за собой определенные изменения в структуре и объеме сознания. Так, в выражениях «*перерыв на кофе-брейк*» и «*мини-супермаркет*» явно прослеживается непонимание значений иноязычных слов, так как английское слово *break* означает *перерыв, пауза*, а *мини* никак не может стоять в одном словосочетании со словом *super (супер)*. Данные примеры, к сожалению, далеко не единичны.

Значения исконной русской лексики складывались веками, постоянно прирастая новыми смыслами и коннотациями, так как сложно не согласиться с мнением Яна Парандовского о том, что «в словах, в грамматических формах, в синтаксисе запечатлевает свой образ душа данного народа; как следы на окаменевших песках от воли давно не существующих морей, закреплены в нем стремления, склонности, неприязни, верования, предрассудки, первобытные знания о мире и человеке. Именно в ту мифотворческую эпоху были приданы мужской и женский род небу, звездам, земле, рекам, неодушевленным предметам, и принципы, которыми руководствовались те, кто производил родовое различие, теперь так же невозможно разгадать, как и самое происхождение слова. Ничто так не изумляло греков, как то, что у египтян небо было женщиной, а земля мужчиной» [4, с. 134].

В настоящее время русский язык, включая в свой состав многочисленные заимствования, теряет множество исконных ядерных слов и связанных с ними понятий. Так, например, произошло с образом *бабушки*, который приобрел в сознании современной молодежи несколько совершенно неспецифичных черт для русской культуры [5; 6]. Ранее образ столь важного члена семьи любого русского человека складывался из наивных детских представлений о доброте, домашнем уюте, вкусных пирожках и воспоминаниях, характеризующих детство. Впоследствии к наивному присоединился образ ли-

тературный, как, например, в повести М. Горького «Детство», показывающий бабушку как источник бесконечной мудрости, душевной красоты простой русской женщины. Именно такой представляется нам бабушка несчастного мальчика Алеша Пешкова. Всякого, читающего рассказ М. Горького «Детство», образ бабушки, с такою силой изображенный писателем, берет за душу и не позволяет остаться равнодушным. Даже весьма неоднозначный образ бабушки в рассказе П.В. Санаева «Похороните меня за плинтусом» изобилует добротой и заботливостью (пусть доходящих до крайности).

Многочисленны, но, по сути, едины образы бабушек в сказках и народном творчестве. Отличительной чертой бабушки было наличие множества детей и, как следствие, большого количества разнообразных родственников, которые проводили досуг вместе, и для каждого у бабушки находилось «местечко в сердце». Бабушек и других представителей старшего поколения называли на «вы», демонстрируя свое уважение и почитание. Тенденция называть бабушку по имени и на «ты» стала характерной чертой именно настоящего времени, причем современные бабушки совершенно не выглядят как «бабушки» и всячески поощряют такое обращение к себе, находясь с внуком/внучкой «на равных». Искажение традиционных основ семьи чревато определенными проблемами — как для одного человека, так и для всего общества. Как отмечают психологи, отказ от традиционных поведенческих стереотипов, их подавление и даже вытеснение порождают «тяжелейший “неврозогенный психологический конфликт”, имеющий в своей основе бессознательное противоборство устоявшихся семейных ценностей и новых стереотипов» [7, с. 118].

Нелишним будет отметить практически полное исчезновение из современной речи слов, обозначающих множество семейных отношений и родства, таких как *деверь, золовка, свояк, сват* и др. Наличие отдельных слов-названий каждого члена было обусловлено несомненной значимостью и важностью каждого человека в семье. Семейные узы были не обузой, а поддержкой в любых жизненных ситуациях. Наличие и широкое функционирование слов, обозначающих родство, согласуется, на наш взгляд, с понятиями русской культуры, исследуемыми О.Н. Трубачевым: соборностью, софийностью и космизмом. Соборность как понятие, обнаруживающее «семантику рода, родства и архетический примат коллективности», противостоит западному понятию индивидуализма [8, с. 41]. Он выделил ключевое слово славянской культуры — *свой, свои*, и примечательно, что слова *сваяк, свояченица, свойств'ю* являются однокоренными. Таким образом, с исчезновением данных слов из речи носителей русского языка будет происходить не только обеднение лексико-семантической группы «семья», но и соборность русского народа впоследствии можно подвергнуть определенному сомнению.

Язык и культура были всегда неразделимым целым, где каждая часть влияла и определяла другую, поэтому можно с большой долей уверенности сказать, что изменения, происходящие в настоящее время в русском языке, не могут не изменить национальную культуру и идеологию тех людей, которые считают русский язык и русскую культуру своими родными. Сейчас уже перестали играть роль «нравственных ограничителей» десять христианских заповедей и моральные устои общества, характерного для коммунистического строя, а новых так и не появилось. Таким образом, человеку стало сложно отделить добро от зла, определить понятия достоинства, чести, осознать свою роль в обществе. Человек не рождается с уже заложенной нравственностью, она, как и другие морально-этические принципы, закладывается в процессе социализации и воспитания. В настоящее время многих философов, психологов, лингвистов и просто неравнодушных людей беспокоит проблема изменения и разрушения нравственных и социальных устоев, что ведет, по мнению К.Ю. Ляшук, к «снижению гуманности, нетерпимости и ожесточению людей, дезинтеграции внутреннего мира личности, вакууму духовности» [9]. В современных условиях данные деструктивные тенденции, например утрата морально-нравственных целей, могут эксплуатировать в своих

целях экстремистски направленные течения. Если в прежние времена роль воспитателя молодого поколения и его гражданской позиции принадлежала школе, партии, церкви, то сегодня вместо них выступают телевидение, СМИ и Интернет. Так, жизненная позиция «лучше быть честным, но бедным» постепенно уходит в прошлое и сменяется на «успех любой ценой», что является следствием социальных, культурных, экономических, политических и других изменений, свидетелями и участниками которых мы являемся на протяжении последних десятилетий. Успех, деньги, процветание, амбициозность (амбиции), бизнес, карьера — вот жизненное кредо большей части современной молодежи, в этот далеко не полный список названий ценностей входят американские заимствования, но хуже всего то, что приходят чуждые русскому этносу нравственные ценности и установки, а не только новые слова и смыслы.

С легкой руки журналистов в русском языке появляются новые заимствованные слова, понятийная база которых совершенно не сформирована, но они уже широко функционируют в обычной речи как слова общей лексики, а не только как профессиональные термины, например: *лояльность, аннексировать, кемпинг, саммит, мэр, администрация, приватизация* и др. Во многих случаях употребление англоязычных заимствований вполне оправдано и стилистически, и функционально, ведь это связано со все более усложняющейся техникой, международной коммуникацией, но даже в этом случае для большинства людей данная лексика непонятна и неприятна.

Современная молодежь «юзает инет» гораздо шире, чем смотрит телевизор, — это уже характерно не только для столиц и больших городов России, но и для провинции. Парадоксально, но факт, что большинство людей не подвергает сомнению информацию, выложенную в Интернет, считая ее истиной в последней инстанции. Интернет-коммуникация представляет собой особую сферу, где знаменитые блоггеры обладают порой большим авторитетом, чем эксперты и ученые.

Интернет и телевидение — слишком объемные по своему контенту сферы. Значимым оказывается то, какие телевизионные каналы и передачи человек предпочитает, какие ресурсы в Интернете он читает, какие радиостанции слушает. Если задаться целью изучить те ресурсы, в которых читают новости в Интернете, то прежде всего можно назвать «Яндекс.Новости», «Mail.ru Новости», то есть так называемые агрегаторы. Агрегаторы обычно представляют обрывочную информацию, никоим образом ее не анализируя, в то время как телевидение дает готовую обработанную картинку. Телевидение не только информирует, но и формирует мнение о том или ином событии, продукте, действии и т. д., то есть задает некий «вектор»: что правильно, что неправильно, делая акценты на определенных сторонах явления. Интернет-новости, безусловно, тоже несут информативную нагрузку, но здесь приходится признать наличие актуальной информации и спама, так что человек должен сам разбираться в этом, иногда не контролируемом, потоке информации.

Человек в процессе присваивания культурных традиций посредством различных семиотических систем принимает и некоторую систему ценностей, норм и предписаний той среды, в которой он живет. Присваиваемые в процессе социализации под действием различных влияний, каких-либо жизненных обстоятельств или, шире, культурных, экономических или политических причин, они могут неосознанно, без какого-либо критического анализа или рационального осмысления, замещаться другими ценностями и стереотипами, если это будет способствовать более адекватной реализации адаптивной функции человека.

При использовании нового иностранного слова в речи человек не вкладывает дифференцированного значения в высказывание, так как поняты и приняты только некоторые компоненты значения либо некоторые значения семантического потенциала многозначного слова, поэтому слово не способно выразить вполне определенное значение. Таким образом, в индивидуальном сознании смысловое поле с иерархией

компонентов значения не определено, поэтому интериоризации фрагмента действительности в сознании не происходит, а следствием этого является неспособность индивида сформировать такую структуру знания, которая была бы адекватной и служила бы моделью обработки информации. В силу этих обстоятельств некоторые слова с диффузным значением, такие как *омбудсмен, праймериз, экзит-полз, саммит, скриншот*, могут оказывать дезориентирующее воздействие на сознание человека.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что большой объем иноязычных слов, функционирующих в современной речи, с течением времени, пусть и не в полном объеме, переместится в русский язык, подвергая изменениям не только отдельные значения слов, но и словарный состав в целом. Важно отметить, что неизбежные трансформации когнитивной базы языка-реципиента, в свою очередь, затронут и культурно-нравственные ценности, нормы и правила русской культуры. Новые приоритеты, находящие свое отражение в системе ценностей, интересов и социальных норм у молодежи, могут в дальнейшем трансформировать общественное сознание, а это, как показывает опыт, вопрос совсем не праздный.

Библиографический список

1. Исаев М.И. Наше речевое пространство // Русский язык в СНГ. 1992. Т. 79.
2. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 24–32.
3. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996.
4. Парандовский Я. Алхимия слова. М.: Правда. 1992. 401 с.
5. Баландина Е.С. «Европеизация» образа бабушки в русском языковом сознании // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Лингвистика. 2011. № 22 (239). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evropeizatsiya-obraza-babushki-v-russkom-yazykovom-soznanii> (дата обращения: 14.03.2016).
6. Салихова Э.А., Нилова К.В. Особенности внутрисемейного вербального общения через поколение: бабушки-дедушки vs внуки-внучки // МНКО. 2013. № 1 (38). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vnutrisemeynogo-verbalnogo-obscheniya-cherez-pokolenie-babushki-dedushki-vs-vnuki-vnuchki> (дата обращения: 14.03.2016).
7. Морозова Е.А. Подоровская И.А. Изучение взаимосвязи традиционных устоев семьи с качеством личности у современной молодежи // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, 4. С. 118–122.
8. Трубачев О.Н. Меняющийся мир и вечные слова: методическое пособие для ОУ и библиотек г. Волгограда / сост. Г.В. Егорова, Е.Г. Дмитриева, И.А. Сафонова. Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2009. 112 с.
9. Ляшук К.Ю. Нравственные проблемы современного общества России. URL: <http://nabiraem.ru/blogs/culture/15721> (дата обращения: 14.03.2016).

References

1. Isaev M.I. *Nashe rechevoe prostranstvo* [Our language space]. In: *Russkii iazyk v SNG* [Russian language in the CIS], 1992. V. 79 [in Russian].
2. Tarasov E.F. *Aktual'nye problemy analiza iazykovogo soznaniia* [Urgent problems of analysis of linguistic consciousness]. In: *Iazykovoe soznanie i obraz mira. Otv. red. N.V. Ufimtseva* [Linguistic consciousness and the image of the world. V. Ufimtseva (Ed.)]. M.: IIA RAN, 2000. P. 24–32 [in Russian].
3. Tarasov E.F. *Mezhkul'turnoe obshchenie novaia ontologiia analiza iazykovogo soznaniia* [Intercultural communication new ontology of analysis of linguistic consciousness]. In: *Etnokul'turnaia spetsifika iazykovogo soznaniia. Otv. red. N.V. Ufimtseva* [Ethnocultural specificity of linguistic consciousness. V. Ufimtseva (Ed.)]. M.: IIA RAN, 1996 [in Russian].
4. Parandowski J. *Alkhimiia slova* [Alchemy of a word]. M.: Pravda, 1992. 401 p. [in Russian].

5. Balandina E.S. «Evropeizatsiia» obraza babushki v russkom iazykovom soznanii [“Europeanization” of the image of grandmother in the Russian linguistic consciousness]. *Vestnik IuUrGU. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the South Ural State University. Series «Linguistics»], 2011, no. 22(239). Retrieved from: <http://cyberleninka.ru/article/n/evropeizatsiya-obraza-babushki-v-russkom-yazykovom-soznanii> (accessed 14.03.2016) [in Russian].

6. Salikhova E.A., Nilova K.V. *Osobennosti vnutrisemeinogo verbal'nogo obshcheniia cherez pokolenie: babushki-dedushki vs vnuki-vnuchki* [Features of intrafamilial verbal communication across generations: grandparents vs grandchildren-granddaughters]. *MNKO* [The world of science, culture and education], 2013, no. 1(38). Retrieved from: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vnutrisemeynogo-verbalnogo-obshcheniya-cherez-pokolenie-babushki-dedushki-vs-vnuki-vnuchki> (accessed 14.03.2016) [in Russian].

7. Morozova E.A. Todorovska I.A. *Izuchenie vzaimosviasi traditsionnykh ustoev sem'i s kachestvom lichnosti u sovremennoi molodezhi* [Study of relationship of traditional foundations of the family with the quality of personality of modern youth]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], Vol. 11, 4, 2009, pp. 118–122 [in Russian].

8. Trubachev O.N. *Meniushchiesia mir i vechnye slova: metodicheskoe posobie dlia OU i bibliotek g. Volgograda. Sost. G.V. Egorova, E.G. Dmitrieva, I.A. Safonova* [Changing world and eternal words: method book for educational institutions and libraries of Volgograd. Compilers G.V. Egorov, E.G. Dmitriev, A.I. Safonov]. Volgograd: OOO «Tsaritsynskaia poligraficheskaiia kompaniia», 2009. 112 p. [in Russian].

9. Liashchuk K.Y. *Nravstvennye problemy sovremennogo obshchestva Rossii* [Moral problems of modern society in Russia]. Retrieved from: <http://nabiraem.ru/blogs/culture/15721> (accessed 14.03.2016) [in Russian].

O.V. Kazachenko*

AMERICANISMS IN THE MIRROR OF RUSSIAN CONSCIOUSNESS (INTERGENERATIONAL SPECIFICITY OF THE IMAGE OF FAMILY AND THE OLDER GENERATION)

The article analyzes the occurrence of English and American borrowings in the modern Russian language, emphasizing their influence on the Russian language. It is noted an exceptional role of mass media and Internet communication together in the imposition of “alien” words with “foreign” meanings that entail certain following of behavioral patterns, which in turn carries the change of Russian cultural constants. Based on the analysis of recent borrowings, the conclusion has been made about introducing unusual connotations in the conceptual field of some Russian words that suggests the emergence of new values. It was found that through a variety of semiotic systems, an individual adopts values, norms and requirements of the environment in which he lives. Assigned in the process of socialization under the influence of different effects, they may unknowingly be replaced by other values and imposed stereotypes and borrowings.

Key words: borrowing, cognitive base, linguistic consciousness, changing values, values of Russian culture, image of the family.

Статья поступила в редакцию 12/VIII/2016.

The article received 12/VIII/2016.

* *Kazachenko Olga Vasilievna* (kazachenko_07@mail.ru), Department of Foreign Philology, Moscow City University, building 1, 4, 2nd Selskokhoziaistvenniy proezd, Moscow, 129226, Russian Federation.